

А.А. Демидов
Орфей

* * *

У подножья крутой горы
вороной остановит бег,
плечи скал как мечи остры,
но не тает под Солнцем снег,
вороной побелел как мел,
в гору выедет белый конь,
только тем, кто как голубь бел
не грозит золотой огонь,
размыкаю я грозный круг
и летят надо мной, летят
белый голубь, мой добрый друг,
черный ворон, мой древний брат.

У обрыва с высоких скал
Белый конь остановит шаг,
стрелы света слетят в провал,
но не тает подземный мрак,
оттрубит золотистый горн,
пути тьмы разомкнуть невмочь,
только тем, кто как ворон чёрн,
не страшна вороная ночь,
размыкаю я грозный круг,
и летят надо мной, летят
черный ворон, мой верный друг,
белый голубь, мой новый брат.

Время – ржавое колесо,
славен голос святых Отец,
голова моя как яйцо,
созревает в ней дух-птенец,
будет он и летать, и петь,
если только родится он,
а в груди у меня медведь,
а в ногах – костяной дракон,
и приходит в оскал лица
и живой, и жилец могил,
злой дракон хочет съесть птенца,
да поможет мне Михаил,
размыкаю я грозный круг,
и летят надо мной, летят
белый голубь, мой верный друг,
черный ворон, мой древний брат.

1981

* * *

Горе смертным и бессмертным,
Кто встает у края Стикса,
Между скал иссиня-черных

В твердокаменной пустыне.

Между скал иссиня-черных
В твердокаменной пустыне
Воды полны жгучей силы
И смывают кровь убийства

Воды полны жгучей силы
И смывают кровь убийства,
Горе смертным и бессмертным,
Кто встает у края Стикса.

Горе смертным и бессмертным,
Кто падет в поток могучий,
Холод страха сдавит тело,
Зубы скал расплющат кости,

Зубы скал расплющат кости,
Холод страха сдавит тело,
Нет пощады в пасти смерти,
В царстве мрака нет надежд.

* * *

Мы грозны как подземные боги,
воды Стикса омыли наш след,
не познавшему мрак преисподней
не познать всепрощающий свет,
беспощадно железное жало,
реку страха нельзя перейти,
вот встают черно-синие скалы
словно стражи на нашем пути,
вот мнутся кровавые Керы
над фиордом змеящихся вод,
живоносная влага Цереры
не проникнет под каменный свод,
непреклонны как буквы Закона
сонмы Хтона обступят меня,
вот подводит ко мне Персефона
моего вороного коня,
мы грозны, как подземные боги,
воды Стикса омыли наш след,
не познавшему мрак преисподней
не познать оживляющий свет.

Февраль 1979

* * *

От тяжкого звона
Не в силах уснуть,
Змея-Персефона
Вползает мне в грудь,
От черного лика
Я стыну как лед.

Где ты, Эвридика
Где каменный вход?
Над огненным логом
Заходит звезда,
Я вновь за порогом
Я послан сюда

* * *

У смерти украденный мной
мой ворон летит надо мною,
и трижды омытый волной
схожу я багровой стеною,
схожу я обрывом крутым
в поросшую лесом лощину,
спешу по лугам росяным,
а стрелы вонзаются в спину,
иду по кривым колеям,
кривясь от кусающей боли,
срываюсь в каленый бурьян,
застряв на густом частоколе,
из далей далекой страны
звезда мне пророчит свободу,
я пью за рождение Луны
холодную горькую воду,
будь к бою готова, змея,
рожденная ложью пучины,
к тебе, Эвридика моя,
схожу я на дно Элевзина,
страх стрелами колет глаза,
глаза необъятнее неба,
и гонит и гонит назад
из были сотканная небыль,
страх стрелами выколол спину,
один, не хранимый никем,
по льду ступеней Элевзина
схожу я к подземной реке,
к тебе, Эвридика моя,
потерянной в терниях теней,
к последней черте бытия
схожу я по тонким ступеням,
схожу я, не выверив шаг
под голос беззвучного гласа,
в разжатые пасти собак
швыряя вареное мясо,
прибой в голубой пустоте,
ристалища мрака раскрыты,
схожу я к последней черте
в змеином дыму малахитов,
схожу я к подземной реке
по льду ступеней Элевзина,
сизжу я в гнедом челноке,
скользя в голубую пучину,

лежу я у жалящих врат,
где плещет змеящийся иней
и тайные страсти горят,
кайма одеянья Эриний,
к тебе, Эвридика моя,
с объятьями ярости споря,
в последний чертог бытия
вхожу я у Мертвого моря,
в стране возвращений, верны, -
врата нам вещают свободу,
холодную, мертвую воду
мы пьем за рождение Луны.

Июль 1975

* * *

Дети Орфея,
Тени идей,
Пойте смелее
Детям людей,
Песни их немые,
Кормчий горбат,
Вестники неба,
Громче в набат,
Вехи развеите,
Смейте в ином,
Мехи налейте
Новым вином,
Сердцу дарите
Дерзкий пожар,
Троны громите
Гроном гитар,
В рунах воспрянут
Скальд и рапсод,
Струны Боянов,
Ярость и мед,
Верности верьте,
Верьте ветрам,
Тернии смерти -
Просто игра,
В терниях зреет
Царство любви,
Дети Орфея,
Братья мои,
Пойте смелее
Детям людей,
Дети Орфея, -
Тени идей!

1976

* * *

Начала нет
Всем правит

Gott der Selbst,
А будет ли конец –
Еще увидим.

* * *

Пусть мертвые хоронят мертвецов,
а нам, дай Бог в час грозный и суровый
не брать пример ни с дедов, ни с отцов,
но в новый мир идти дорогой новой,
она зовет: немало нам дано,
и ум, и кровь, и откровенье жизни,
так пусть играет новое вино
на радость обескровленной отчизне,
она юна, и вечность впереди,
но в грозный час огня и исправленья
отдай долги и с легкостью иди,
куда влечет тебя предназначенье,
пройдут века,
не сгинет род земной,
и ты, мой друг, в час грозный и суровый
повенчанный с Небесною Женой
в обители Ее вернешься снова,
вернешься ты в край пашен и лесов,
где сень берез и светлых рек разливы,
пусть мертвые хоронят мертвецов,
а мы живем и будем вечно живы.

1979

* * *

Из синеющей тайны высот
Я спустился к порогу разлук
И пролился гранатовый сок
Из Моих остывающих рук,
Из страны возвращений и снов,
Улыбаясь растущему дню
Все ключи от начала миров
Я в воздушность души уроню,
Как в ночи серебро облаков
Кисеей овевает Луну,
Мимолетными крыльями слов
От ветров Я тебя оберну.
И все выше в тумане веков
Разливаются воды Мои,
И, услыша Мой ласковый зов,
Ты откроешь Мне двери свои,
Ты увидишь трепещущий меч,
Исцеляющий язву времен,
Плеск волос, серебрящихся с плеч
И коленей Моих халкидон.

1975

* * *

Размыкаю я грозный круг
и летят надо мной, летят
белый голубь – мой добрый друг,
черный ворон, мой старший брат.